

Е Вэй и трое старейшин поспешно повернулись лицом к новоприбывшим и произнесли в унисон:

— Добро пожаловать, мастер Павильона Лу.

Хотя ученики Яньнана находились в замешательстве, после смерти Е Чжэна, они, разумеется, повиновались старейшинам. Они последовали их примеру и тоже поклонились.

Люди из клана Тоба были ошеломлены. Когда это мастер Павильона Лу появился в области зеленого лотоса? Более того, было очень мало людей, к которым четыре старейшины относились с таким почтением. Даже если бы приехали члены королевской семьи, Е Вэй и остальные не были бы так почтительны.

Лу Чжоу завис в воздухе с руками за спиной и бегло осмотрел толпу слева направо. Он не спешил спускаться.

Массивы формаций здесь были странными. Они не были похожи на обычные формации.

Барьеры основных сил в области золотого лотоса, Десять Великих Формаций божественной столицы, надписи Дао на стене королевского дворца в области красного лотоса, формация Звездного Сбора, 3000 ограничительных формаций Совета Черной Башни и 30000 надписей Дао Совета Белой Башни доказывали грозную силу формаций.

Даже если их почтенный мастер был мертв, как могли эти люди, считавшиеся самыми близкими людьми почтенного мастера, остаться без средств защиты? Более того, их почтенный мастер, должно быть, укрепил здешнюю защиту перед своей смертью.

Лу Чжоу посмотрел на Е Вэя и произнес:

— Е Вэй, я давно тебя не видел. Ты выглядишь изможденным.

— ...

Ученики Яньнана начали перешептываться между собой, издавая звуки, похожие на жужжание мух.

Люди из клана Тоба тоже стали перешептываться тихими голосами. По манере речи, поведению и ауре Лу Чжоу было ясно, что он обладает высоким статусом. Поэтому они не осмеливались вмешиваться. Как тот, кто заставил Е Вэя кланяться, может быть обычным человеком? Они подумали, что Яньнань, должно быть, обратился за помощью к посторонним,

получив известие о том, что они пригласили Циня Жэньюэ.

Е Вэй произнес:

— Спасибо за заботу, мастер Павильона Лу. К счастью, я все еще в состоянии справиться с делами.

Лу Чжоу кивнул, а затем прямо спросил:

— Где голова Е Чжэна?

Эти слова были подобны камню, поднявшему волны на спокойном озере.

Ученики Яньнана пошатнулись.

С другой стороны, люди из клана Тоба внутренне обрадовались. Было очень приятно видеть, как Е Вэй пытается добиться расположения, но его встречают холодно.

Тем не менее, Е Вэй не обратил внимания на окружающих его людей. Вместо этого он безразлично произнес:

— Е Чжэн нарушил правила Яньнана. Он взял наших учеников и 36 флагов формаций Большой Медведицы, чтобы уничтожить Огненного Феникса без разрешения. В итоге из-за него погибли наши 36 знаменосцев. Е Чжэн был ослеплен ненавистью и использовал пилюлю Великой Пустоты, чтобы подкупить Тобу Сычэна, чтобы тот вместе с ним разграбил сокровища Столпа Разрушения. Он не только привел к гибели учеников Яньнана, но и учеников клана Тоба.

Е Вэй сделал паузу, чтобы перевести дух, после чего продолжил:

— Е Чжэн был слишком упрям и совершил непростительную ошибку. Как великий старейшина Яньнана, я должен восстановить справедливость для нашего предка, пятидесяти шести погибших учеников и всего Яньнана! — Е Вэй повернулся и приказал: — Принесите сюда голову Е Чжэна!

— ...

Последние слова Е Вэя были наполнены его энергией. По воздуху прокатилась звуковая волна, от которой у всех заболели барабанные перепонки.

Лу Чжоу не ожидал, что Е Вэй скажет такие праведные слова. Тем не менее, это не имело значения.

Ученики Яньнана и клана Тоба были шокированы словами Е Вэй.

В этот момент один из учеников принес поднос, содержимое которого прикрывал кусок ткани. Ученик шел мелкими и осторожными шажками, по его лицу стекал пот, а по позвоночнику бежали мурашки. Он изо всех сил старался сохранять стойкость, идя вперед. Затем он опустился на колени и двумя руками занес поднос над своей головой.

Все взгляды устремились на поднос.

Е Вэй повернулся лицом к Лу Чжоу и сжал кулак, после чего поднял ткань с подноса.

На подносе лежала высохшая голова. Ее глаза были по-прежнему широко открыты.

— Почтенный мастер Е!

Люди из клана Тоба инстинктивно отшагнули назад. Им было трудно принять эту сцену.

С другой стороны, ученики Яньнана встали на колени и опустили головы.

— Мастер Павильона Лу? — неуверенно произнес Е Вэй.

Лу Чжоу ничего не ответил и только махнул рукой.

Е Вэй накрыл голову тканью и тоже махнул рукой.

Ученик тихо унес поднос.

В то же время людям из клана Тоба все еще было трудно поверить, что Е Чжэн мертв, ведь это означало, что их почтенный мастер, скорее всего, тоже мертв.

Внезапно старейшина клана Тоба в зеленой одежде разгневанно выругался:

— Е Вэй, как ты можешь говорить такие великие слова после того, как убил почтенного мастера Е и стал причиной смерти почтенного мастера Тобы? Ты действительно бессовестный.

Е Вэй холодно ответил:

— Тоба Хун, с тех пор, как ты прибыл, я был очень терпелив к тебе. Однако это не потому, что я боюсь тебя. Я делаю это только ради почтенного мастера Тобы. В конце концов, к мертвым нужно проявлять уважение. Однако если ты будешь продолжать шуметь, не вини меня в

непочтительности.

Тоба Хун сердито произнес:

— Думаешь, я боюсь тебя? Е Чжэн мертв, как и тридцать шесть знаменосцев! Что дает тебе уверенность так себя вести?

Е Вэй нахмурился.

Тоба Хун продолжил:

— Когда прибудет почтенный мастер Цинь, я омою Яньнань кровью!

При этих словах мужчины и женщины, стоявшие за Тоба Хуном, в один голос произнесли:

— Мы омоем Яньнань кровью!

Ученики Яньнаня инстинктивно отступили.

С незапамятных времен не было недостатка в людях, которые любили пинать других, когда те падали. Так было тогда, так было и сейчас.

Смерть Е Чжэна и тридцати шести носителей флагов формаций Большой Медведицы понизили Яньнань из первой классной силы в третьеразрядную. Нет, возможно, сейчас их даже нельзя было назвать третьеразрядными.

Лу Чжоу посмотрел на Тобу Хуна и спросил:

— Ты хочешь омыть Яньнань кровью?

Тоба Хун поднял голову и посмотрел на Лу Чжоу.

— Каждая несправедливость должна быть исправлена, и у каждого долга есть свой должник. Надеюсь, вы не станете вмешиваться в это дело, — сжал кулак он.

— Боюсь, что это не поможет, — Лу Чжоу покачал головой.

Тоба Хун нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

В этот момент Чжао Юй поспешил вмешаться:

— Тоба Хун, поторопись и извинись перед старым господином!

— Извиниться? — Тоба Хун был полон недоверия.

Люди из клана Тоба тоже пребывали в замешательстве.

В этот момент кто-то воскликнул:

— Это же молодой господин Чжао!

Чжао Юй не стал ходить вокруг да около, сказав:

— Почтенный мастер Тоба устроил засаду на старого господина и был казнен им!

— ...

Для клана Тоба это было еще большим потрясением, чем отделенная от тела голова Е Чжэна. Все они выглядели так, словно их поразила молния. Неосторожные слова Чжао Юя ничем не отличались от сброшенной на них бомбы.

Тоба Хун слегка нахмурился. Словно не услышав слов Чжао Юя, он спросил:

— Что вы только что сказали, молодой мастер Чжао?

— Я сказал, что почтенный мастер Тоба был казнен старым господином.

В этот момент воздух словно застыл от наступившей тишины.

Разум Тобы Хуна и людей, стоявших за ним, помутился. Они в оцепенении посмотрели на Лу Чжоу и людей, стоявших позади него. Они оценивали Лу Чжоу, членов Павильона Злого Неба и даже их скакунов, Витзарда и Цюн Ци. Люди перед ними излучали уверенность и обладали необычайной силой духа.

Наконец, Лу Чжоу взял инициативу в свои руки и спустился с небес.

Е Вэй поспешно приказал кому-то принести стул для Лу Чжоу. Более того, стул, который он приказал принести ученику, был тем самым драгоценным стулом из красного дерева 10000-летней давности, на котором обычно сидел Е Чжэн.

После того как Лу Чжоу занял свое место, члены Павильона Злого Неба аккуратно встали позади него.

Тоба Хун сглотнул, слегка повернулся и произнес низким голосом:

— Не действуйте необдуманно. Если кто-то осмелится сделать шаг без моего разрешения, он будет жестоко наказан.

Тоба Хун знал, что если старик перед ним действительно убил Тобу Сычэна, то это означало, что никто из присутствующих ему не соперник. Отношение Е Вэя к старику говорило само за себя, Чжао Юю незачем было лгать. Скорее всего, старик действительно убил Тобу Сычэна. Если его ослепит ненависть и он выступит с необдуманными действиями, то приведет всех членов клана Тоба к гибели. По меньшей мере, нужно было дожидаться прихода Циня Жэньюэ. Тогда он попросит его восстановить справедливость.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Если говорить точнее, Тоба Сычэн был побежден владыкой Чжэньнанем и Тянь У, после чего трагически погиб.

Услышав об этом, Чжао Юй поспешно произнес:

— Да, да, да, именно владыка Чжэньнань и Тянь У убили почтенного мастера Тобу!

Чжао Юй совершенно не понимал ход мыслей Лу Чжоу. Лу Чжоу явно решил взять ситуацию в свои руки. Учитывая силу Лу Чжоу, не было ничего плохого в том, чтобы он взял на себя ответственность за смерть Тобы Сычэна. Таким образом, Лу Чжоу смог бы запугать всех. Почему Лу Чжоу решил поступить иначе?